

Т. АНДИНА

Профессор,

соруководитель лаборатории онтологических исследований (LabOnt) и журнала

«Rivista di Estetica»

Университет Турина

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОМ СООБЩЕСТВЕ.

ГРАНИЦЫ И СВЯЗИ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ ¹

Основной вопрос, на который я пытаюсь ответить в своей статье: «Должны ли мы считаться ответственными (и если да, то почему) по отношению к нашему биологическому виду, в дополнение к “ответственности за себя”»? Как правило, ответы на этот и подобные вопросы опираются на аргументы, основанные на идее о том, что предмет нашей заботы, имеет ценность для таких же, как мы, или сами по себе. Такой дискурс открывает различные перспективы, связанные с представлениями о том, что во многих случаях ответственность является обязанностью, накладываемой не только из-за ее предполагаемой ценности, а, скорее, посредством типа действия, обычно происходящего от социальных групп или институций. После обсуждения метафизической модели действий, которые я называю «трансгенерационными» (межпоколенческими), я покажу причину, по которой такие действия обязательно подразумевают ответственность одного поколения перед другим. В статье утверждается, что они требуют доверия между поколениями и, следовательно, особой чувствительности к будущему. Также показывается, что трансгенерационность – это нечто, объединяющее поколения, наряду с такой человеческой способностью как память.

Ключевые слова: трансгенерационность, трансгенерациональное общество, поколение, социальная реальность.

Т. ANDINA

Professor,

co-director of the laboratory of ontological research (LabOnt) and of

the journal «Rivista di Estetica»

¹ Статья составлена по материалам выступлений проф. Тицианы Андины на «Пятой международной научной конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья - 2018» (4 - 6 октября 2018 г., СПбГУ) при поддержке гранта РФФИ 18-011-00552. Перевод и редакция текста: Кравченко Е.Ю. и Николаева Ж.В.

University of Turin

REMARKS FOR A TRANSGENERATIONAL SOCIETY. BORDERS AND BONDS BETWEEN GENERATIONS¹

Should we be considered responsible (and if so, why) towards the species we belong to, in addition of being responsible for ourselves? Typically, the answers that are offered to this and similar questions, make reference to arguments based, alternatively, on the idea that things we have to care of are valuable for us, people like us, or per se. This talks develops a different perspective, based on the idea that in a lot of cases the responsibility is an obligation due not to the kind of value certain thing are supposed to have, but rather to the type of actions that social people and institutions generally perform. After discussing the metaphysical model of these actions, which I call “transgenerational”, I will show the reason why transgenerational actions necessarily imply responsibility of one generation to the other. In a word, they require responsibility between generations and hence a particular sensitivity to the future. I also plan to show that transgenerationality is something that unites generations along with such a human ability as the memory.

Keywords: Transgenerationality, Transgenerational society, Generation, Social reality

Описание социального мира

Опорными понятиями дискуссии в современной социальной философии являются социальные объекты, документы, средства коммуникации, агент, совместное обязательство, множественные субъекты, группа, коллективная интенциональность, власть, ответственность, нормативность, социальные акты, правила (конститутивные и нормативные), а также институции [3], [2], [7]. Я хотела бы поспорить с большинством нынешних теорий функционирования социальной реальности. Дело в том, что большинство теорий связано с описанием того, как социальная реальность работает в определенный момент, затрагивают определенный темпоральный интервал, но не учитывают феномен временной протяженности. Как такое стало возможным, и что значит тот факт, что «общество может транслировать что-то через временной интервал»? Общеизвестно, что память и документы являются ключевыми словами для объяснения способности общества существовать, сохраняясь, во времени. Но достаточны ли они для оправдания той самой длительности во времени?

¹ Article is compiled by the presentations of Professor Tiziana Andina at the «Fifth international scientific conference «Mechanisms of formation of cultural exclusion and frontier zones – 2018» (4 - 6 October 2018, St. Petersburg State University)» founded by RFBR grant 18-011-00552. Translation and edition of the text: Kravchenko E. Yu. and Nikolaeva Zh. V.

Трансгенерациональность¹

Для того чтобы объяснить способность обществ сохраняться во времени, я предлагаю нашу новую онтологию, которая включает также и понятие «трансгенерациональности» [1]. Сообщества стремятся сохраняться во времени и важное значение имеет есть ли у них память о прошлом и рефлексия о связях между поколениями. Я пытаюсь продемонстрировать, что трансгенерациональность — это связь, делающая возможной сохранение обществ и их институтов.

Рассмотрим Декларацию Ассамблеи ЮНЕСКО «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» от 12 ноября 1997 года: «Будучи обеспокоена судьбой будущих поколений перед лицом серьезнейших проблем грядущего тысячелетия, сознавая, что [...] угрозе подвергается само существование человечества и окружающей его среды, [...] имея твердое намерение [...] оставить в наследство будущим поколениям более совершенный мир, [...] судьба будущих поколений зависит от сегодняшних решений и действий [...] будучи убеждена в том, что разработка руководящих принципов поведения нынешних поколений [...] является моральной обязанностью [...]. На нынешних поколениях лежит обязанность обеспечивать всестороннюю защиту потребностей и интересов будущих поколений [...]. Каждое поколение, которое в течение определенного времени наследует Землю, должно заботиться о разумном использовании природных ресурсов и обеспечивать сохранение жизни от опасности, возникающей в результате пагубных явлений экосистем [...] должны оберегать [...] качество и целостность окружающей среды» [10]. Данный документ особенно примечателен тем, что позволяет нам увидеть, как поколения способны адресовать проблему своим потомкам, закрепляя этот посыл институционально.

Но должны ли мы быть ответственными за наш вид в дополнение к тому, что мы ответственны сами за себя? Если да, то почему? Я настаиваю на том, что для ответа важно изменить хотя бы частично перспективу, с которой мы смотрим на проблему ответственности, принимая во внимание два разных момента: 1. конкретный тип человеческих действий и 2. понятие «поколение». Я определяю первый тип действий как «трансгене-

¹ См. об этом также: *Николаева Ж.В.* Аналитический обзор современных итальянских концепций памяти. // *STUDIA CULTURAE*, 2016. Т. 4, № 30, С. 70-80. <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/779> [11].

рациональные действия», то есть действия, выполняемые представителями разных поколений.

Действия человека и их долгосрочные последствия

«Почему я должен беспокоиться о будущих поколениях? Что они сделали для меня?» – спрашивает Вуди Аллен, цитируя строки знаменитого Граучо Маркса¹. Этот вопрос напоминает нам о довольно распространенном убеждении. Последнее критикует идею о том, что теории и практики человека должны включать в себя осознание ответственности за долгосрочные последствия его действий. Существует возможность продемонстрировать тот факт, что заботиться о будущем — это не дополнительный (опциональный) выбор, или выбор, на который мы идем осознанно, а необходимость, вытекающая из структуры социальной реальности, в том виде, в котором мы ее построили. Кроме того, именно это допущение включает в себя идею о том, что забота о будущих поколениях является следствием заботы о нашем биологическом виде.

Стандартная ситуация, формирующая контуры нашей рефлексии, – мысленный эксперимент, описанный в известной статье, опубликованной в 1968 году в *Science* американским биологом Гарретом Хардином² [4]. Исследователя заинтересовала проблема перенаселения в связи с массовым производством продуктов питания. «Есть ли способ, техническое решение, – задается вопросом Хардин, – сделать так, чтобы перенаселение не привело к коллапсу Земли»? И он отвечает на этот свой же вопрос отрицательно в том смысле, что любое решение, которое мы могли бы себе представить, касается ли оно лучшей эксплуатации пахотных земель или рыболовных ресурсов, будет не более чем временным решением. Производство большего количества продовольствия приведет к увеличению населения, что, в свою очередь, заставит нас производить больше продуктов питания, в непреодолимом крещендо.

В подтверждение своего тезиса Хардин использует ряд конкретных примеров, каждый из которых имеет основополагающий лейтмотив: утопично надеяться, что общая собственность будет управляться теми, кто

¹ Джулиус Генри «Граучо» Маркс (1890–1977) – один из величайших комиков американского кинематографа, лауреат премии «Оскар», писатель, теле и радио ведущий. (Здесь и далее прим. переводчиков).

² Гаррет Хардин (1915–2003) – американский эколог и философ, профессор Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. Вместе с супругой Джейн Свэнсон участвовал в проектах, направленных на решение проблемы перенаселения. Один из соучредителей Общества по изучению общей теории систем.

ее использует, с той же осторожностью, с которой они будут управлять своей собственной частной собственностью. А так как Земля является самым большим из общих благ, то в этом не так уж много поводов для радости. Почему Хардин делает такие выводы? Он, безусловно, руководствуется антропологическими знаниями о мотивации: люди по своей сути индивидуалистичны, они нацелены на личное счастье, не склонны к сотрудничеству, зато конкурентоспособны и полагают, что другие люди обладают таким же взглядом на вещи. Ответ, разработанный Хардином, основан на индивидуалистической антропологии: человек – конкурентоспособное животное, которое регулирует свое поведение, основываясь на чувстве страха и агрессии. Вико, Макиавелли, Ницше, Гоббс – прекрасно показали, как это происходит [9].

Другая антропология

Мой тезис состоит в том, что атомистическая антропология, лежащая в основе современной политической мысли, слишком узка для того, чтобы объяснять многообразие человеческих эмоций и сложную структуру социальной реальности. Я полагаю, что антропология, основанная на категориях желания и признания – в основном вдохновленная Спинозой и Гегелем – является лучшим инструментом для понимания и объяснения сложности человеческого общества и трансгенерационной природы. В отличие от атомистической антропологии, модель, основанная на желании и признании, ставит отношения с другим в центр человеческой природы и ставит другого в основание предмета. Гегель рассматривает признание как основной стимул человеческого развития от начала человеческой жизни до самого сложного уровня [5].

Согласно концепции Спинозы стремление, относящееся исключительно к разуму, называется волей, когда же оно относится к разуму и телу вместе, то именуется инстинктивной потребностью; на самом деле, это не что иное как человеческая сущность, из природы которой следует интенция обязательно ее сохранить, и которая определяет его стремление действовать. Желание – это инстинктивная потребность в признании. Таким образом, из сказанного ясно, что мы ни в коем случае не стремимся, не желаем, не жаждем чего-либо, потому что считаем это благом, а, напротив, мы считаем что-то благим, потому что стремимся к этому, желаем этого и жаждем. Человек является существом желающим, и эмоции составляют его желающую и сохраняющую структуру. Эмоции умело ориентируют эту желающую структуру на аддикцию (радость) или аннигиляцию (печаль) способности действовать.

В своих ранних трудах Гегель рассматривает признание как процесс, который осуществляется каждым человеком при на уровне констру-

ирования индивидуальности, и, в дальнейшем, на уровне легитимации и социального измерения. Признание – это процесс, позволяющий формировать субъективность, общность и индивидуальность. Данная предпосылка делает возможными размышления о трансгенерационности.

Видами признания являются: личностное, направленное на субъект (любовь); юридическое, подразумевающее права (интуиция); и социальное, порождающее индивидуальное. Отношение с другим представляет свойство субъекта. Это отношение отражения и дифференциации, которое позволяет субъекту сформироваться как отдельной сущности. В то время как отношения с другим очень конкретны в начале человеческой жизни, в процессе обучения и включенности в социальные отношения усиливается способность к абстрактному. Другой становится общим субъектом, несущим обязанности и права. В этом пространстве и работают трансгенерационные механизмы.

Социальные действия

Чтобы полностью понять социальную реальность, я предлагаю рассмотреть конкретное социальное действие: трансгенерационное действие. Это действие представляет собой сущностную основу для социальной реальности, в том виде, в котором мы ее создали, и имеют особенности метафизической структуры. Проблему можно разделить на две части: 1. почему эти действия важны для нашей социальной реальности и 2. как эта структура устроена?

Начнем с первого пункта. Мы живем во все более сложных и массовых обществах, цели которых трудно достичь и поддерживать. Сложность поставленных перед нами задач требует высокой квалификации и длительное время, затраченное на их реализацию. В такой социальной модели одним из первых условий является продолжительность существования институций. Институт, т. е. государство, должно иметь большую временную прочность для выполнения необходимых действий. Трансгенерационные действия позволяют обществам иметь значительную, потенциально бесконечную протяженность во времени и в то же время предполагают существование специфической зависимости между акторами такого рода действий. Эта связь является решающим фактором, который должен быть включен в наши онтологии: без нее общество не могло бы существовать во времени длительно. Трансгенерационные действия в основном осуществляются учреждениями (правительствами и государствами) и людьми, действующими от имени учреждения. Однако лица, которые не действуют институционально, также способны их совершать. Трансгенерационные действия полностью принадлежат к таксономии со-

циальных действий. Когда они возникают – то есть когда они отвечают условиям, которые их идентифицируют – они также влекут за собой определенные связи с коллективным субъектом, который мы называем «будущие поколения». В контексте трансгенерационных действий будущие поколения являются, во всех смыслах и целях, субъектом действия и как таковые должны быть частью наших онтологий.

Позволим привести себе несколько примеров подобных действий. В первую очередь, это – долг перед государством. Предположим, что некий г-н X является премьер-министром усредненного государства. Господин X стоит во главе страны в непростое время, когда низкие темпы экономического роста и высокий государственный долг сопровождаются сильной социальной напряженностью. Существует множество причин, объясняющих эту напряженность, однако, наиболее существенная связана со значительными миграционными явлениями, которые трудно урегулировать. Поэтому перед X стоит трудная задача поддержания общественного согласия для сохранения единства (и, конечно, для переизбрания). Он принимает решения, которые влекут за собой увеличение государственных расходов. Это означает увеличение государственного долга, который придется оплачивать будущим поколениям.

Выбор господина X влечет за собой два взаимосвязанных последствия: во-первых, он решает отдать предпочтение настоящему перед будущим, то есть он решает, что будущие поколения будут платить больший государственный долг во имя стабилизации неопределенной политической и социальной ситуации сейчас. Во-вторых, выбор X действительно может быть осуществлен, потому что все действующие агенты, например, банки, управляющие долгом, и международные агентства, оценивающие его устойчивость, согласны с господином X в том, что будущие поколения будут делать то, что от них ожидают, то есть оплачивать долг. Тип действия, которое выполняет г-н X, создает очень сильную связь между различными поколениями, которая сформирована одной личностью, и все же должна поддерживаться другими. В таком сценарии доверие играет фундаментальную роль. В связи с этим трансгенерационная деятельность будет осуществляться не только теми субъектами, которые приняли данное решение, а сама социальная структура не будет поставлена под угрозу только в том случае, если будут соблюдаться трансгенерационные связи.

Второй аспект связан с развивающимися странами и их политикой. Разберем еще один пример. Предположим, г-н X является премьер-министром развивающегося государства, которое относится к странам БРИКС. В основе управления этими государствами лежат разные политические режимы, и страна господина X является парламентской демократи-

ей. В условиях конкурентной ситуации очевидно, что развивающиеся страны должны сделать трудный выбор, цена которого в ближайшем будущем может оказаться чрезвычайно высока. Это относится к решениям, касающихся энергетической политики, альтернативой которой является инвестирование в возобновляемые источники энергии или сосредоточение внимания на традиционных системах производства энергии, основанных на эксплуатации невозобновляемых природных ресурсов. Правительство просит парламент указать, в каком направлении следует двигаться стране. На карту поставлено радикально другое будущее: либо идти на немедленное и быстрое развитие страны, увеличивая общее богатство, либо идти медленнее, инвестируя в научные исследования и сохраняя при этом природные ресурсы страны. Именно второй вариант укрепит связи между поколениями, поскольку он будет свидетельствовать об осознании преемственности.

Хороший пример такой ответственности перед поколениями предлагает правительство Норвегии. Государственный нефтяной фонд был учрежден норвежским правительством в 1990 году с целью инвестирования доходов от нефти, невозобновляемого природного ресурса. В 2006 году фонд был переименован в норвежский Government Pension Fund Global (GPF): это фонд исчисляется в норвежских кронах, он управляется, по поручению Министерства финансов, банком Норвегии с целью обеспечения того, чтобы «будущие поколения также извлекали выгоду из стоимости добываемых нами нефтяных богатств». Почему норвежское правительство решило действовать таким образом? По очень простым причинам: потому что то же самое правительство ранее решило использовать общие ресурсы, где «общее» не означает только «принадлежащее норвежским гражданам в некое время t », но имеет расширенный смысл «принадлежности норвежским гражданам от t до бесконечности». Учитывая, что нефть – невозобновляемый ресурс, будущие граждане Норвегии не смогли бы воспользоваться Нефтяным Фондом, несмотря на то, что они фактически имеют на это право.

Таким образом, для укрепления связей между поколениями правительство решило предоставить реальные доказательства того, что будущие норвежцы будут не только отвечать за решения своих предшественников. Парламент, правительство и граждане, представленные в этом правительстве, решили заключить соглашение, в соответствии с которым обязательства между поколениями являются действительно выгодными и заслуживающими доверия.

Подведем итоги

Предварительный анализ проблемы выявляет два основных типа трансгенерационных действий. Во-первых, это действия, которые не могут быть совершены людьми, их учредившими, но требуют участия других, то есть представителей иного поколения. Во-вторых, это действия, подразумевающие регулярное и существенное уменьшение или изменение общественного достояния, принадлежащего обществу в течение времени. Действия 1 и 2 типа проявляют сходные свойства. Они имеют большую длительность и подразумевают включение различных агентов, выполняющих это действие или его часть, в какой-то момент времени.

Эти два типа действий подразумевают трансгенерационность двух видов. Первая нуждается в трансгенерационности, поскольку эти действия подразумевают убежденность в том, что другие поколения будут выполнять условия даже, если они никогда не участвовали в процессе принятия решений, соглашаясь с тем, что решение являлось правильным. Это доверие суть необходимое, но недостаточное условие для осуществления трансгенерационных актов. Интересно отметить, что подобное доверие основано на предположении, а именно на предсказании определенного поведения со стороны людей, которые еще не родились. А если это предположение ошибочно, то предсказание вряд ли будет реализовано, и действия, зависящие от этого предположения, не будут реализованы, или не будут реализованы положительно.

В том, что касается второго типа действия, который касается регулярной и существенной эксплуатации общего ресурса, то в нем трансгенерационность не является необходимым условием для выполнения того или иного действия, а является критерием нормативности, сопровождающим эти действия. Случай Хардина описывает эту группу действий парадигматически.

Подведем итоги вышесказанного. Если в первом случае трансгенерационность является неким условием действия, то во втором случае трансгенерационность должна рассматриваться как отсылка к нормативности, сопровождающей действия, как это постепенно признается законами и конституциями многих государств, например, в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andina T. *An Ontology for Social Reality*. Translated by Sarah De Sanctis. London: Palgrave Macmillan. 2016.
2. Gilbert M. *Living together: rationality, sociality, and obligation*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. 1996.
3. Gilbert M. *On social facts*, International library of philosophy. London; New York:

- Routledge. 1989.
4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. 1968. URL: <http://science.sciencemag.org/content/162/3859/1243>. (дата обращения: 08.06.19).
 5. Hegel G.W.F. and Rauch L. Hegel and the Human Spirit: A Translation of the Jena Lectures on the Philosophy of Spirit (1805-6) with Commentary. Wayne State University Press. 1983.
 6. Hobbes T. Leviathan. Oxford: J. Thornton. 1881.
 7. Searle J.R. The construction of social reality. New York: Free Press. 1995.
 8. Spinoza B., Shirley S. and Feldman S. Ethics: with The Treatise on the Emendation of the Intellect and Selected Letters. Hackett Publishing Company. 1992.
 9. Vico G., Fisch M.H. and Bergin T.G. The New science of Giambattista Vico: translated from the third edition (1744). Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 1948.
 10. Проект Декларации об ответственности поколений перед будущими поколениями. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000109398_rus. (дата обращения: 08.06.19).
 11. Николаева Ж.В. Аналитический обзор современных итальянских концепций памяти. // STUDIA CULTURAE, 2016. Т. 4, № 30, С. 70-80. <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/779>

TRANSLIT

1. Andina T. An Ontology for Social Reality. Translated by Sarah De Sanctis. London: Palgrave Macmillan. 2016.
2. Gilbert M. Living together: rationality, sociality, and obligation. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. 1996.
3. Gilbert M. On social facts, International library of philosophy. London; New York: Routledge. 1989.
4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. 1968. URL: <http://science.sciencemag.org/content/162/3859/1243>. (дата обращения: 08.06.19).
5. Hegel G.W.F. and Rauch L. Hegel and the Human Spirit: A Translation of the Jena Lectures on the Philosophy of Spirit (1805-6) with Commentary. Wayne State University Press. 1983.
6. Hobbes T. Leviathan. Oxford: J. Thornton. 1881.
7. Searle J.R. The construction of social reality. New York: Free Press. 1995.
8. Spinoza B., Shirley S. and Feldman S. Ethics: with The Treatise on the Emendation of the Intellect and Selected Letters. Hackett Publishing Company. 1992.
9. Vico G., Fisch M.H. and Bergin T.G. The New science of Giambattista Vico: translated from the third edition (1744). Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 1948.
10. Проект Декларации об ответственности поколений перед будущими поколениями. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000109398_rus. (дата обращения: 08.06.19).
11. Николаева Ж.В. Аналитический обзор современных итальянских концепций памяти. // STUDIA CULTURAE, 2016. Т. 4, № 30, С. 70-80. <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/779>